

СОСЕДИ • ЧТО ЗАПОМНИЛОСЬ БЕЛГОРОДЦУ В БЕЛАРУСИ

Страна особого мнения

Герб Беларуси остался в «советском» формате

Ярослав МАКАРОВ

Традиционный белорусский пресс-тур российских журналистов по Беларуси прошёл в конце минувшего года. Так посольство республики и российский Альянс руководителей региональных СМИ (АРС-ПРЕСС) даёт возможность узнать, какие ветры дуют над нашим западным соседом и главным стратегическим партнёром.

Всё так и не так...

Беларусь — это неожиданный перекрёсток в центре Восточной Европы. Молодое государство, которое в «цивилизованном мире» считают чуть ли не Северной Кореей, а в России — главным союзником. Древняя пограничная земля, где веками, то мирясь, то воюя, соприкасались Запад и Восток. Ратуши здесь соседствуют с православными церквями, а любой город или деревня помнят времена Речи Посполитой.

Когда начинаешь смотреть на Беларусь своими глазами, кажется, что и не пересекла границу. Под колёсами ухаженные дороги, вокруг привычный пейзаж — поля, посадки, перелески. Вот только сосны и берёзы разбавлены елками, а на пашне тут и там квадраты дренажных водоемов — воды здесь явно больше.

Но скорее понимаешь — это что-то другое. Горизонт не так пестрит вывесками и вывесками, но подчеркнута аккуратны. Ровные ряды сельских улич с заметно меньшим числом огромных вилл и коттеджей. Уютные дома под двускатными крышами часто раскрашены в жёлто-зелёные цвета, солнечных дней мало, вот и добавляет хозяева яркие тоны в жизненное пространство. Как мне показалось, всё немного просторнее — пролеты между домами, дворы, даже внутренняя планировка госучреждений.

И не покидало ощущение, что находишься в какой-то альтернативной реальности. Возможно, так выглядел бы Советский Союз, если бы преодолел сумятицу 91-го года и продолжил жить дальше.

Белорусское и русское

Белорусский говор нетороплив, размерен и дышит внутренним спокойствием. А орфография — просто мечта двоечника: её отцы отсыпались к кириллице намного проще, чем их российские и украинские собратья. Говоришь ты «дарота», «милиция», «чалавек», «шына» — ну и пишешь так, не ломая голову всякими «жи-ши». Первое время белорусские дорожные указатели, вывески, витрины врут пискину на части, но вскоре к ним привыкаешь и тогда с легкой улыбкой провожаешь глазами салон красоты «Прыгаюць» («Изящество»), «вакзалы» на «чыгунике» (ко нече, это железная дорога) и обезоруживающе милый «театр лялек» (кукол). К слову, русских названий на белорусских улицах намного больше, особенно на востоке страны. В Минске соотношение несколько меняется, да это и понятно — столица. Иногда языки соседствуют: с одной стороны — дом «ул. Советская», с другой, соответственно, — «вул. Саевская».

Мы нечасто слышали национальный язык: чиновники, врачи, учителя, рабочие говорили с нами по-русски. Русский язык в Беларуси не иностранен, и это не попытка кому-то пона-

Бронзовый памятник огури в Шклове исполняют железных, если его попереть

виться — просто каждый говорит так, как хочет. И к языку, как к истории, отношение определяется просто: если это наше — зачем его ломать? Кстати, дыхание заграницы здесь тоже слышится: пулт телевизора в минской гостинице поочередно выщелкивает польский, немецкий, американский и даже южнокорейский каналы.

Большой цех

В свое время Беларусь называли сборочным цехом Советского Союза. За два с лишним десятилетия республика не только сохранила промышленный потенциал, но и приспособила его к запросам глобальной экономики.

Охраняя крупные белорусские городов — бесполовые промышленные районы. Тем, кто думает, что белорусы живут продажей в Россию норвежской селедки, стоило бы побывать в этой стране. В Бобруйске посмотреть многокилометровые конвейеры «Белины», которая обустраивает автомобили 55 стран мира — от леговухшек до «буйнагабарытных» карьерных самосвалов. Подергать за рычаги новых тракторов МТЗ. Походить по пло-

щадкам «Могилёвлифтамаша» — сегодня белорусские лифты перевозят вверх-вниз жителей десятков российских городов. Втянуть носом сливочный дух в цехах могилёвской «Бабушкиной крики» и увидеть работу бобруйского «Красного Пиншевика», где вместе с современными сладостями до сих пор выпускают паритетный зефир ручного изготовления.

Во всём чувствуется поддержка государства. И всё делается спокойно, методично и последовательно. Большая часть крупных предприятий ориентирована на экспорт, а главный партнёр во всех экспортных сферах — Россия. И не даром президент Беларуси Александр Лукашенко повторяет: если с российской экономикой что-то случится, миллионы белорусов останутся без работы.

Сегодня отношения России и Беларуси складываются непросто, у каждой страны периодически возникает претензии к партнёру, в том числе в экономике. Но здесь многие, как, например, глава Могилёвского облисполкома Владимир Доманевский, уверены: экономические споры — это не то, что может рассорить народы.

В СВОЁ ВРЕМЯ БЕЛАРУСЬ НАЗЫВАЛИ СБОРОЧНЫМ ЦЕХОМ СОВЕТСКОГО СОЮЗА. ЗА ДВА СЛИШИМ ДЕСЯТИЛЕТИЯ РЕСПУБЛИКА НЕ ТОЛЬКО СОХРАНИЛА ПРОМЫШЛЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ, НО И ПРИСПОСОБИЛА ЕГО К ЗАПРАСОМ ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ.

Царь картофельной горы

Последнее, что мы ожидали встретить в этом пресс-туре, — это памятник... Сизифу. Наказанный богами грек ожесточенно толкал свой вечный камень прямо на дорогу перед фермерской усадьбой «Диана». Имеем всего лишь полторы тысячи гектаров земли, это хозяйство даёт Шкловскому району Могилёвщины 70% урожая картофеля.

Несколько огромных ангаров заполнены картошкой на высоту двухэтажного дома. Перекрывая разговоры полустыни журналистов, гудят вентиляторы, транспортеры, сортировочные установки. Контейнеры с перебраным картофелем тут же подхватывают и увозят погрузчики. Посмотреть есть на что.

— По воскресеньям не работаем, — прорываётся сквозь шум голос основателя «Дианы» Владимира Малиновского. — Не работай и работать не будем. Так устроен человек, что он может работать шесть дней, но седьмой должен отдохнуть.

Правда, в субботу, говорит Малиновский, могут работать и до утра, но при неизменном условии — он уходит домой последним. Крутым в руках крепкие клубни, по-

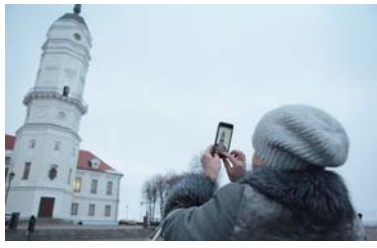
скачиваем на картофельную гору. Поля, говорит фермер, обрабатываются 5-8 раз за сезон.

— Вредно? — переспрашивает хозяйин. — Вырастить нормальный урожай без химзащиты невозможно. Конечно, когда бабушка покупает дозу на гектар, разводит в ведре и обрабатывает венком свои две сотки, то не то что жуки — листья заворачиваются. Но если есть культура обработки — всё будет нормально.

— Почему Сизиф? — отвечает Владимир Исакович на вопрос, который не могли не задать. — Весной надо пахать, осенью убирать, а весной опять катить камень заново. Бросать камень Владимир Малиновский не собирается, наоборот, хочет развить ещё тысячу гектаров земли. И уже отъезжая от «Дианы» полсотни километров, понимаешь: символизировать шкловский Сизиф не безнадёжность труда, а постоянную к нему готовность.

Кода Сизиф — символ труда

ВЫРАСТИТЬ НОРМАЛЬНЫЙ УРОЖАЙ БЕЗ ХИМЗАЩИТЫ НЕВОЗМОЖНО. НО ЕСЛИ ЕСТЬ КУЛЬТУРА ОБРАБОТКИ — ВСЁ БУДЕТ НОРМАЛЬНО.

В Беларуси переживаете история Востока и Запада

Яблоки, выращенные на Могилёвщине

Зефир ручной работы выпускают в Бобруйске

Поле 41-го

Пасмурное утро, набитый журналистами автобус наметывает километры по Могилёвской области. Ничего необычного, но внезапно, как вспыхива в голове, — за окном земля, встретившая лето сорок первого года. Именно эти места, ужас и боль первых недель войны навеки остались в «Живых и мёртвых» Константина Симонова. Потом были три года лютой оккупации, сожжённые вместе с жилищами деревни, бесцарственная партизанская война. А после — лето 1944-го, когда Красная армия показала вермахту блицкриг наоборот, разметая в ключья группу армий «Центр».

Два памятника. Мемориал «Буйинское поле» на западном въезде в Могилёв. Красномирная часовня-памятник на возвышенности удивительно напоминает прохоровскую Звонницу. Здесь в июле сорок первого немцы впервые натолкнулись на организованную позиционную оборону, здесь впервые горели в одном месте десятки немецких танков и погибли, сражаясь до последнего патрона, тысячи наших солдат. Можно только догадываться, чем это поле стало для фронтного корреспондента Симонова, но прах поэта по его воле развеян именно здесь.

И Бобруйск — старинная крепость, где был немецкий лагерь для советских пленных. Пронзительная скульптура: измождённый красноармеец утрачивает полый шинели умирающего товарища — обнуляя кожей солдат безвольно склонившейся головой. Не стоит напоминать белорусам о войне — они будут последними, кто её забудет.

На Буйинском поле захоронены десятки немецких танков

Глава государства

Именно так называли в разговорах с нами Александра Лукашенко белорусские чиновники. Не трудно представить судьбу Лукашук. Дотошный, вдумчивый хозяин, до винтика знающий свою страну. Готовый защитить и защищающий интересы своих белорусов перед любым, даже перед Россией.

Пресс-конференция Лукашенко, завершившая наш пресс-тур, шла больше пяти часов — пока от микрофона не отошёл последний журналист, желающий пообщаться с президентом. Александр Григорьевич спокойно и деловито разбирал каждый вопрос: почему пошли жалобы на белорусские комбайны в Красноярском крае и какую поддержку от государства получают местные СМИ; куда двигаться России и Беларуси в развитии Союзного государства и есть ли у него, Лукашенко, страннички в соцсетях. Я спросил президента: есть ли у него решение прекращения войны на Донбассе и возвращение мира в отношении Украины и России? Беларусь готова сделать всё от неё зависящее для решения конфликта, ответил Лукашенко. Но нужно договариваться, победители в этом раздоре не будут, брат не должен сорряться с братом.

ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ

Нам досталось удивительное время, когда история пишется на глазах. 25 лет назад три славянских народа пошли каждый своей дорогой, и сегодня мы видим, куда эти дороги привели. Россия, взорвав мощь в советское прошлое, с фанатичной бесовщиной бросилась строить капитализм. Понадобилась горькие годы, чтобы понять: торжество частной собственности и получения прибыли мало для национальной идеи, и нам ещё долго возвращать то, во что действительно стоит верить. Суверенная Украина ринулась в лихорадочное самоуправление. За четверть века всё — историческое государство, родственные узы, экономическая целесообразность, благосостояние народа — бросила на алтарь одной веры: лишь бы не с Москвой. Только Беларусь никуда не побежала. И нам, так привыкшим искать учителей по свету, не мешало бы поучиться у ближайших родичей внутреннему равновесию, спокойной твердости в суждениях и силе мысли своё — особое — мнение.

ФОТО ОЛЕГА ФАЙНИЦКОГО, АЛЕНЫ ГИДИНКО, МАРИИ ВАШКурОВОЙ